

О ЗАДАЧАХ ОПТИМИЗАЦИИ В СТОХАСТИЧЕСКИХ ГРАНИЧНЫХ МОДЕЛЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Тальянов Сергей Юрьевич (stju82@mail.ru)

Шергин Владимир Владимирович

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

Для многоэтапных процессов приведены возможные математические формулировки задач повышения эффективности. Используются оценки эффективности, полученные стохастическими граничными методами.

Ключевые слова: стохастические граничные методы, оценки эффективности, повышение эффективности, многоэтапные процессы.

В течение последних трех-четырёх десятилетий достаточно интенсивно развивались так называемые граничные методы оценки эффективности экономической деятельности, в основу которых положено сравнение фактического результата работы фирмы, иной действующей единицы, с наилучшим возможным при данных условиях результатом. Одним из естественных направлений приложения результатов, полученных этими методами, является разработка подходов к построению количественных оценок возможности повышения эффективности. При переходе к изучению многоэтапных процессов и методов оценки их эффективности представляет интерес отыскание таких оценок и в этом случае. В данной работе освещены некоторые существенные, по мнению авторов, моменты при разработке подходов к решению указанной задачи.

В работах [1,2] были заложены основы непараметрического граничного подхода (DEA, Data Envelopment Analysis; в отечественной литературе применяется аббревиатура АСФ – анализ среды функционирования). Первоначально рассматривалась одноэтапная схема преобразования ресурса («входа») X в продукт Y («выход»): $X \rightarrow Y$. «Наилучший возможный результат» может пониматься как «наименьшие затраты ресурса при данном выпуске» или как «наибольший выпуск при данных затратах», что приводит к т.н. «input-ориентированным» или «output-ориентированным» моделям. В методе DEA по совокупности значений $\{X_i, Y_i\}$ где X_i – объем ресурсов, затраченных i -той фирмой на выпуск продукции в объеме Y_i , $i=1, \dots, n$ – общее число фирм, для каждого « i » оптимальные значения Y_i^{opt} (или X_i^{opt} , в зависимости от типа модели) определяется как некоторая линейная комбинация значений Y (или X), соответствующих другим фирмам. Отношение Y_i к Y_i^{opt} (соответственно X_i^{opt} к X_i) принимается за оценку эффективности (e_i) i -той фирмы; при этом для части фирм будет $e_i = 1$, то есть они являются 100% эффективными.

Достаточно простой в вычислительном отношении, метод DEA не дает возможность анализировать природу отклонения от оптимума, в частности, никак не учитывает очевидную возможность влияния на результат деятельности

фирм случайных факторов. Аналитическая зависимость, например, в output-моделях, оптимума Y^{opt} от X выражена совокупностью линейных выражений и ее исследование затруднительно. Напротив, в стохастическом граничном подходе (SFA, Stochastic Frontier Approach, см. [3]) наличие случайных факторов и аналитическое представление «границы эффективности» закладывается непосредственно в модель. Метод SFA для output-моделей основан на представлении

$$Y_i = F(X_i) \cdot \exp(-u_i + v_i) \quad (1)$$

где функция $F(\dots)$ задает оптимальный при данных условиях объем выпуска, то есть $Y_i^{opt} = F(X_i)$, $u_i > 0$ и v_i – случайные величины: v_i – «случайный шум», u_i – фактор неэффективности. При том предполагается, что случайные величины u_i и v_i являются независимыми и – как правило – имеющими одинаковые по i законы распределения. В качестве показателя эффективности используется статистическая оценка величины $\exp(-u_i)$. Отметим, что в качестве $F(X)$ часто разумно выбрать функцию, обладающую свойствами, сходными со свойствами производственных функций, например, положить $Y = AX^\alpha$, $A > 0$ и $\alpha > 0$ – некоторые постоянные; при этом $\alpha < 1$ в случае справедливости «закона убывающей эффективности». Представление (1) также записывают в виде $y_i = f(x_i) - u_i + v_i$, где $x_i = \ln(X_i)$, $y_i = \ln(Y_i)$ и тогда в случае $Y = AX^\alpha$ получаем $y_i = ax_i + b - u_i + v_i$, $a = \alpha$, $b = \ln A$. «input-ориентированные» SFA-модели требуют некоторого дополнительного исследования, но для приведенного частного случая, фактически, одинаковы. Предположения: (а) о виде функции F (соответственно, f) и (б) о законах распределения случайных величин u_i , v_i являются основными при построении таких моделей и во многом предопределяют содержание и сложность процедуры оценки параметров модели метода SFA.

Оба подхода, DEA и SFA, нашли довольно широкое применение; достаточно интенсивно исследовался, в частности, вопрос об оценках эффективности в банковском секторе (см., например [4]); отметим также работы, посвященные оценкам эффективности в энергетике [5,6,7]

Структура (1) позволяет в случае стохастического подхода рассматривать отклонение текущего результата данной фирмы « i » от оптимума как проявление некоторого свойства, присущего этой фирме или ее непосредственному окружению (что, заметим, достаточно строго соответствует исходным тезисам Х. Лейбенштайна [8], положенным в основу граничных методов). Тем самым становится логически понятной и постановка задачи повышения эффективности как формирования воздействия, имеющего целью модификацию этого свойства, при этом можно прогнозировать и будущую (более высокую) оценку эффективности данной фирмы (см., напр., [9,10]); подобный вывод в рамках непараметрического подхода сделать сложно. Вместе с тем при решении этой задачи в модели SFA возникает ряд новых вопросов. И прежде всего о том, в каком именно смысле следует рассматривать повышение эффективности. Хотя фактор неэффективности проявляется отдельно для каждой фирмы, его характеристики – в данном случае параметры закона распределения – не являются индивидуальными. Отчасти эта проблема решается введением в модель в той форме зависимости этих параметров от других показателей или иных особенностей отдельных фирм. Отметим сразу, что предполагать параметры закона распределения случайных величин u_i различными и не связанными друг с другом у всех фирм нельзя – как и в других статистических методах, общее число оцениваемых параметров модели должно быть (существенно) меньше числа наблюдений. Поэтому оправданно наличие разных методов «индивидуализации», каждый из которых может иметь преимущества в конкретном практическом приложении. Один из таких подходов состоит в том, что параметры закона распределения случайных величин u_i представляются в виде заданного вида функций, зависящих от *не вошедших* в (1) показателей, относящихся к отдельным фирмам. Несколько иная идея используется в т.н. «метафронтир»-подходе [7]. Здесь форма границы или изначально задается отдельно для группы фирм, или параметры функции, определяющие границу, оцениваются отдельно по этим выделенным группам, с обоснованием алгоритма выделения таких групп.

Естественно ожидавшимся – и реализованным следующим шагом в развитии граничных методов явилось изучение многоэтапных процессов

$$X \equiv Z^{(0)} \rightarrow Z^{(1)} \rightarrow \dots \rightarrow Z^{(k-1)} \rightarrow Z^{(k)} \equiv Y \quad (2)$$

и следует отметить, что основной, если не исключительный вклад в изучение этого вопроса сделан в рамках непараметрического подхода (см., напр., обзор [11]). Среди многих примеров приложения этой схемы отметим процессы производства, передачи и потребления тепло-

вой или электрической энергии. Заметим, что рассматривались и структурно более сложные схемы, чем (2).

Значительно расхождение в исходных предпосылках DEA и SFA и, как следствие, различие в возможностях приложения к детальному анализу эффективности, реально отмечаемая только качественная сопоставимость оценок, доставляемых этими методами, формируют определенный интерес к исследованию применения SFA в схеме (2). В работе [12] представлены некоторые результаты в этом направлении. Так, в частности, на основе результатов этой работы можно предложить следующую модель двухэтапного процесса $X \rightarrow Z \rightarrow Y$. Пусть $x_i = \ln X_i$, $z_i = \ln Z_i$, $y_i = \ln Y_i$, и для процессов $X \rightarrow Z$ и $Z \rightarrow Y$ имеют место соотношения:

$$z_i = ax_i + b - u_i + v_i \text{ и } y_i = cz_i + d - r_i + w_i \quad (3)$$

где v_i , w_i – независимые нормальные случайные величины с нулевыми средними и некоторыми дисперсиями,

u_i , r_i – независимые *неотрицательные* случайные величины. Тогда в целом для двухэтапного процесса $X \rightarrow Y$ можно записать

$$y_i = Ax_i + B - U_i + V_i \quad (4)$$

при этом случайные величины V_i будут нормальными, а закон распределения случайных величин U_i будет определяться законами распределений случайных величин u_i , r_i . Здесь существенно то, что структуры описаний всех процессов практически идентичны, что является непосредственным следствием выбора в (3) линейных функций (заметим, что выбор для второго этапа квадратичной функции не согласуется с предположением о нормальном распределении для V_i), и в [12] обсуждался вопрос о том, насколько данная относительно простая модель допускает обобщения.

Переходя к вопросу об управлении эффективностью в многоэтапных процессах, отметим прежде всего, что реализация «метафронтир»-подхода здесь существенно усложняется необходимостью согласовывать разбиения фирм на группы на всех этапах. Таким образом, представляется более перспективным для исследования случай, когда параметры законов распределений случайных факторов неэффективности выражены в виде функций от тех или иных внешних (по отношению к рассматриваемой конкретной модели) факторов, влияющих на результаты деятельности отдельных фирм. Обращаясь к модели (1), получаем, что здесь среднеожидаемое значение «выхода» фирмы

« i » равно: $MY_i = Y_i^{onm} M\{exp(-u_i)\}M\{exp(v_i)\}$.
Тогда для соотношений (3), (4) получаем

$$MY_i = Y_i^{onm} \cdot M\{exp(-cu_i - r_i)\} \cdot M\{exp(cv_i + w_i)\}.$$

Случайные величины v_i , w_i по смыслу, «неуправляемы». Исключив временно для упрощения записи последний множитель и учитывая независимость случайных величин u_i , r_i , получаем:

$$MY_i = Y_i^{onm} \cdot M\{exp(-cu_i)\} \cdot M\{exp(-r_i)\} = Y_i^{onm} \cdot e_{i1} \cdot e_{i2}.$$

Очевидно, не вызовет принципиальных затруднений обобщение соотношений (3), (4) применительно к общей схеме (2). Поскольку для многоэтапных процессов задача повышения эффективности просто не рассматривалась, в качестве одного из возможных подходов к ее решению считаем логичным обобщение основных идей работ [9,10] на этот «многомерный» случай. Мы остановимся на этом вопросе более подробно, принимая, что факторы эффективности u_i , r_i имеют показательный закон распределения; в работе [12] приведены некоторые соображения к обоснованию этого выбора; отметим, в частности, что при этом оказывается возможным получить относительно простые аналитические выражения для оценок эффективности и других связанных с ними величин (в случае одноэтапных процессов более часто предполагается, что случайные величины u_i имеют усеченное нормальное распределение). Предположим, что параметры μ_i показа-

тельных распределений величин u_i зависят известным образом от значений некоторого внешнего по отношению к (3) фактора h , значения h_i которого для каждой фирмы известны и могут быть изменены на величину Δh_i за счет определенных затрат. Подобно работе [9], мы можем рассмотреть ограничения вида $c_1(\Delta h_i) \leq C$. По предположению, можно выразить изменения $\Delta \mu_i$ и далее $\Delta(e_{i1})$ через Δh_i (пусть $\Delta(e_{i1}) = \varphi_1(\Delta h_i)$) и далее найти наилучшее Δh_i в пределах ограничений. Точно так же, выделяя некоторый фактор p , влияющий на параметр λ показательных законов распределения случайных величин r_i , выразим $\Delta(e_{i2})$ как $\varphi_2(\Delta p_i)$. В целом логично теперь поиск оптимальных Δh_i и Δp_i , то есть доставляющих максимум выражению

$$\Delta(e_{i1} \cdot e_{i2}) \approx \Delta(e_{i1}) \cdot e_{i2} + e_{i1} \cdot \Delta(e_{i2}) = \varphi_1(\Delta h_i) \cdot e_{i2} + e_{i1} \cdot \varphi_2(\Delta p_i) \quad (5)$$

отыскивать при ограничениях вида $c_1(\Delta h_i) + c_2(\Delta p_i) \leq C$; другими словами, речь теперь идет об оптимальном распределении средств между этапами для достижения наибольшего повышения общей эффективности.

Вместе с тем несложно видеть, что вышеприведенные рассуждения, позволившие прийти к относительно простому выражению (5), существенно опираются на предположение о независимости случайных величин u_i , r_i . Отметим, что в литературе по методам SFA для одноэтапных процессов (а другие, насколько известно авторам, и не рассматривались) обсуждалась как важная в практическом отношении возможность отказа от предположений: о независимости отдельных между собой u_i ([4]); о независимости факторов эффективности u_i и случайного шума v_i ([13]). Тем более это целесообразно сделать по отношению к факторам независимости отдельных этапов. Уже в работе [13] для построения совместного закона распределения величин u_i , v_i с заранее заданны-

ми свойствами (например, положительная или отрицательная коррелированность) были применены т.н. *corula*-функции. Для случая, когда u_i усеченное нормальное распределение, в этой работе показано, что необходимые для оценок эффективности могут быть получены; есть все основания полагать, что аналогичный результат может быть установлен и для показательного распределения. Тем самым может быть решена рассмотренная выше задача повышения эффективности многоэтапных процессов при наличии зависимости между факторами эффективности отдельных этапов.

Литература

1. Charnes, A. Measuring the efficiency of decision making units / Charnes, A., Cooper W.W., Rhodes E. // Eur. J. Oper. Res. - 1978. - V. 2(6). - P. 429-444.
2. Banker, R. D., Some models for estimating technical and scale inefficiencies in data envelopment analysis / Rajiv D. Banker, A. Charnes,

- W. W. Cooper // Management Science. – 1984. – V. 30. – P. 1078-1092.
3. Aigner, D. Formulation and estimation of stochastic frontier production function models / Dennis J. Aigner, C. A. Knox Lovell, Peter Schmidt // Journal of Econometrics. – 1977. – V. 6. – P. 21–37.
  4. Соколов, Ю.А. Эффективность банковской деятельности / Ю.А. Соколов, В.В. Шергин. – М: АНК ИЛ, 2012.
  5. Heshmati, A. Performance Analysis of Power Plants under Heterogeneous Technologies with Meta Frontier Framework / Almas Heshmati, Sangchoon Lee, Wonsik Hwang // Int. J. of Economics and Management Engineering. – 2012. - V. 2, No. 1. - P. 5-14.
  6. Boyd, G. Estimating Plant Level Energy Efficiency with a Stochastic Frontier / Gale A. Boyd // The Energy Journal. – 2008. - V. 29, No. 2. P. 23-43.
  7. Chung, W. Review of building energy-use performance benchmarking methodologies / William Chung // Applied Energy. - 2011. – V. 88. – P. 1470–1479.
  8. Лейбенштейн, Х. Х-эффективность / Х. Лейбенштейн // Теория фирмы. – СПб., 1995. – С. 497–504.
  9. Айвазян, С. А. Оценка мероприятий, направленных на управление факторами неэффективности / С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев // Прикл. эконометрика. – 2007, № 4. – С. 27–41.
  10. Айвазян, С. А. Оценка экономической эффективности перехода к достижимому потенциалу / С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев // Прикл. эконометрика. – 2009, № 3. – С. 43-55.
  11. Liu, J.S. Data envelopment analysis 1978–2010: A citation-based literature survey/ John S. Liu [и др.] // Omega. – 2013. – V. 41, Issue 1. – P. 3–15.
  12. Шергин В., Некоторые вопросы применения граничных методов оценки эффективности сложных процессов / Шергин В.В., Тальянов С.Ю, Катков В.А. // 15-я Международная научно-практическая конференция «Экономика, экология и общество России в 21-м столетии». Сборник научных трудов. - СПб, изд-во Политехнического университета, 2013. – С. 435-439.
  13. Smith, M. D. Stochastic frontier models with dependent error components / Murrey D. Smith // Econometrics Journal. – 2008. – V. 11. – P. 172–192.

УДК 519.86

ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ: ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛЕЙ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ МАСЛОЖИРОВЫЕ ПРОДУКТЫ

Фудько Александра Александровна (a.fudko@mail.ru)

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

В статье рассматриваются проблемы нарушения структуры питания населения России, оценивается реальная структура питания и ее близость к «идеалу». На основе статистических данных предлагается подход к формированию оптимального «портфеля потребления» масложировой продукции, а также рассматривается зависимость между ценой отдельных масложировых продуктов и их составом и предлагается подход к построению моделей спроса и предложения на эти продукты.

Ключевые слова: структура питания населения, функциональные («здоровые») продукты, жирнокислотный состав, спред, «портфель потребления», спрос на жиросодержащие продукты.

Сегодня в свете развития пищевых технологий у человечества появилась масса возможностей по исследованию и производству различных продуктов. Однако параллельно с этим появились и новые проблемы в виде целого ряда болезней, связанных с питанием. На фоне роста числа хронических заболеваний и установления их причинной связи с несбалансированным питанием, к пищевым продуктам стали относиться и как к эффективному средству поддержания здоровья и снижения риска возникновения многих заболеваний.

Вклад несбалансированного питания в общую смертность среди россиян достигает 12,9 % [1, 2]. Высокий уровень холестерина, избыточное потребление насыщенных жирных кислот и их транс-изомеров, недостаток и неправильное соотношение полиненасыщенных жирных кислот семейств омега-3 и омега-6 в

рационе питания являются причиной возникновения сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, занимающих первое и второе места по смертности соответственно. Сложившуюся ситуацию в структуре питания населения России специалисты расценивают как кризисную, способную вызвать его дальнейшую депопуляцию. По данным Росстата на 2012 г. [3] в России потребление основных пищевых продуктов не соответствует рекомендуемым нормам. Наблюдаются отклонения как в сторону как избыточного, так и недостаточного потребления отдельных продуктов, что отрицательно сказывается на здоровье. Соответствие нормам составляет по разным видам продуктов от 23 до 69% [4]. Нарушение физиологических норм питания в значительной степени обусловлено не только низким уровнем жизни населения (вопреки сложившемуся мне-